

СПЕЦИФИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЮЖНОАФРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

И. Г. ДЕРЯГИНА

*Волгоградский
государственный
педагогический
университет*

В работе впервые проанализированы особенности развития и преобразования южноафриканского общества в колониальный период, что нашло отражение в формировании и развитии национальной исторической науки. Европейское колониальное вторжение сыграло важную роль в процессе преобразования южноафриканского общества. Колониальная эпоха, расизм со стороны белых формировали национальные идеи и рост антиколониальной борьбы – все это нашло отражение и оказало влияние на развитие исторической науки Южной Африки.

Ключевые слова: колония, буржуазия, историография, доисторический, требование, ценз, подавление, лишение избирательных прав, национализм, избиратель, уничтожение рабства, избирательное право, источник, общество.

В южноафриканской историографии нет однозначных представлений о событиях, происходивших в данном регионе, и единых трактовок относительно колониальной политики и ее последствий. Поэтому для нее характерно складывание и развитие целого ряда направлений. Основным фактором такой поливариантности развития исторической науки является то, что Южную Африку помимо англичан населяют африканерские и африканские этнические общности, у представителей которых существуют собственные взгляды на развитие исторических процессов в данном регионе.

В западной историографии принято выделять два направления, относящихся к колониальной исторической традиции, а именно англо-южноафриканское и африканерское.

Первоначально написание истории Южной Африки являлось прерогативой английских колониальных властей. По мнению Д.П. Урсу, англо-южноафриканская наука находилась в двойственном положении. С одной стороны, она стремилась к объективному познанию действительности, а с другой – ее плоды использовались для обоснования жесткой политики эксплуатации захваченных территорий¹.

В центре англо-южноафриканской исторической науки находились вопросы о роли белого человека в процессе привнесения цивилизации на южноафриканскую почву, подчеркивание благих целей в деятельности колониальных чиновников и миссионеров, оценка и анализ геостратегических и экономических выгод южноафриканского региона как объекта колониальной политики.

Английские историки, для которых южная Африка стала вторым домом, образовали «имперскую школу» в историографии. Они являлись пропагандистами и защитниками всего английского: государственного строя, культуры, и стремились культивировать проанглийские идеи на южноафриканской почве.

В научных трудах англо-южноафриканских историков, несмотря на проделанную ими работу по сбору и анализу исторических фактов, господствующее место занимал субъективный подход к исторической действительности и отсутствие критического анализа при учете различных точек зрения на проблему колониализма.

В духе африканерской историографической традиции было стремление к возвеличиванию патриотических чувств буров в борьбе против англичан, за свободу и независимость. Главными для африканерских историков были события, связанные с Великим треком, то есть переселением буров с юга на север в конце 30-х гг. XIX в., и англо-бурской войной (1899-1902 гг.), в анализе которых заключался «благодатный материал для возвеличивания буров, для воспевания их славных деяний и прослав-

¹ Урсу Д.П. Историография истории Африки. М., 1990. С. 47.

ления военных подвигов. И в то же время легко было представлять в невыгодном свете англичан – преследователей буров, против которых африканеры вели борьбу, жертвуя своими жизнями»². О коренном населении Южной Африки буры упоминали лишь в контексте рассказов о частых столкновениях с ними в процессе сгона с земель и из-за краж скота.

Для бурской (африканерской) историографии характерным стало преобладание националистических настроений. Основоположники африканерской историографии Стефанус Якоб дю Тойт (1847-1911), Густав Плеллер (1875-1943) и др. в своих исследованиях зачастую односторонне подходили к изложению событий, не учитывая противоположных исторических мнений и достижений других наук.

Что же касается национальной южноафриканской историографии, то, по мнению Н.Ф. Прончатова, она еще была только в стадии становления³. Думается, что в XIX в. не могло быть речи об африканской исторической науке и складывании научной школы. Причины того, что формирование историографии банту затянулось на многие десятилетия, следует искать в процессе разрушения их традиционного образа жизни, сгона с земли, жестокой эксплуатации, в политическом бесправии и неграмотности.

Первый черный историк Южной Африки, известный на Западе – У. Дюбуа – работал в США, где были актуальны проблемы дискриминации негров, и существовала возможность свободно излагать свои мысли.

Дюбуа внес огромный вклад в историю Африки. В своем исследовании «Африка. Очерк по истории африканского континента и его обитателей» он обратился к исследованию особенностей самобытного развития африканцев и показал негативное влияние колониального проникновения англичан. По мнению У. Дюбуа, Африка являлась «объектом грабежа и разбоя европейских держав в период становления капиталистического способа производства»⁴. В трактовке колониализма как явления он занимает объективную позицию, отмечая, что многие европейцы стремились в Африку только ради экономических выгод. Однако его работы грешат некоторым догматизмом и негритянским национализмом, что, в общем, вполне объяснимо.

Южноафриканские (чернокожие) историки уделяли много внимания сбору исторических и фольклорных материалов. Уолтер Рубусак (1858-1936) выпустил книгу «Берегите ваше наследие», в котором были собраны и прокомментированы разговорки племени коса. Им была издана в 1906 г. «История Южной Африки с туземной точки зрения», за которую один из университетов США присвоил ему степень доктора философии.

Национальные африканские историки обращались к традициям, устному творчеству, поэтому их труды имели в основном этнографический, а не исторический характер. Так, зулус Ка Исаака Семе на церемонии в Колумбийском университете (США) в 1906 г., когда ему вручали медаль за ораторское искусство, говорил: «О где же тот историк, который расскажет о расе, чье движение вперед поднималось на волне слез, но в глубинах сердца которой не погас огонь былого»⁵.

Таким образом, на первом этапе становления южноафриканской исторической науки африканские историки фактически занимались этнографией и фольклористикой, при этом осознавая необходимость написания «настоящей» истории. Написанием исторических трудов могли заниматься лишь немногие образованные люди, которые многое восприняли от европейской культуры и философии, например, требования гражданских прав и свобод.

Южноафриканская историческая наука на фоне консервативных англо-южноафриканских и более либеральных бурских направлений по своим подходам и

² Прончатов Н.Ф. Буржуазная историография ЮАР // Историческая наука в странах Африки. М., 1979. С. 256.

³ Там же. С. 233.

⁴ Дюбуа У. Африка. Очерк по истории африканского континента и его обитателей / Пер. с англ. Л.Н. Прибытковского и М.Ю. Френкеля. М., 1961. С. 5.

⁵ Урсу Д.П. Историография истории Африки. С. 50.

оценкам выглядела совершенно радикально. Очень точно А.Б. Давидсон национальную историографию назвал «революционной»⁶, с чем вполне можно согласиться, так как данное направление складывалось в условиях борьбы за независимость.

Африканские историки стали обращаться к исследованию совершенно новых проблем, ранее не затрагивавшихся, таких как расизм, расовая дискриминация, анализ становления сил антиколониального протеста.

Так, Ж. Ки-Зербо в исследовании «Вторжение на континент. Африка отнятая у африканцев» последовательно рассматривал историю Африканского континента от колониального проникновения европейских держав до становления движения сопротивления. Историк анализирует те факторы, которые сопутствовали росту интереса английской колониальной державы к южноафриканскому региону. В качестве причин, побуждавших европейцев ехать в Южную Африку Ж. Ки-Зербо выделял наряду с личностно-психологическими (любопытство, авантюризм) и экономические, и именно последние считал определяющими.

Он исследовал также взаимоотношения между колонизаторами и народами южноафриканского региона, стремясь дать их объективную картину. Ки-Зербо пишет, что на первых порах преобладающим влиянием в Южной Африке пользовались англичане, которые, отменив рабство в 1830 г., освободили бушменов и готтентотов от бесправного положения батраков на бурских фермах. При этом он отмечал, что все гражданские права и свободы продолжали оставаться недоступными для африканцев, которые теперь стали работать на англичан.

Для Ки-Зербо основополагающей являлась деятельность миссионеров, которые оказывали содействие в организации школ и госпиталей для африканцев. Этим отчасти и обосновано уважительное отношение историка к миссионерам (хотя среди них, как правило, – пишет он, – встречались корыстные люди), которые, осуществляя проникновение вглубь южноафриканского континента, сталкивались со многими трудностями, в основном природно-климатическими. Поэтому Ки-Зербо вполне справедливо говорит, что «не следует преуменьшать мужества людей, шедших навстречу неизвестному. По году, а иногда по два и по три, они были отрезаны от Европы, подвергаясь большей опасности, чем теперешние космонавты»⁷.

Говоря о методах колониальной политики, Ки-Зербо отмечал крайнюю жестокость и обман коренного населения со стороны англичан.

Рассматривая движение сопротивления африканцев, историк выступил против оценок африканцев колониальными авторами как неисторичного, дикого народа, у которого отсутствовало национальное чувство. «В конце XIX в., – пишет он – африканцы заметили, что чужеземцы стали не такие, как раньше. Народы, над которыми нависла смертельная опасность, осознали необходимость сопротивления»⁸.

В исследовании Ки-Зербо заметна эволюция оценки роли колониализма в зависимости от методов, с помощью которых осуществлялась имперская политика. Одобрительные оценки получали те действия, в которых усматривалось положительное влияние на положение коренного населения. С другой стороны, притеснения колониальных властей вызывали протест и побуждали к решительным действиям, и Ки-Зербо вдохновлял на борьбу своих соплеменников.

Другой историк из ЮАР Г. Мбеки в своей книге «Рассказ о сегрегации», оценивая политику в Южной Африке, писал: «Курс на апартеид и сегрегацию в Южной Африке был взят давно, он не привел к продвижению вперед, к поискам новых путей, а наоборот – тянул к прошлому»⁹.

⁶ Давидсон А.Б. Марксистское и национально-демократическое направления в южноафриканской историографии // Историческая наука в странах Африки. М., 1979. С. 277.

⁷ Ки-Зербо Ж. Вторжение на континент. Африка отнятая у африканцев // Говорят африканские историки / Отв. ред. В.А. Субботин. М., 1977. С. 24.

⁸ Ки-Зербо Ж. Вторжение на континент. С. 43.

⁹ Мбеки Г. Рассказ о сегрегации // Говорят африканские историки. М., 1977. С. 76.

Г. Мбеки обращается к рассмотрению одной из важнейших проблем – вопросу о доступе народов Южной Африки к управлению своей страной. Разрешив африканцам в 1853 г. участвовать в выборах, англичане ограничили избирательные права возрастным, имущественным и образовательным цензами. По замечанию исследователя, народам Южной Африки было трудно соответствовать образовательным и имущественным условиям, но они делали все необходимое, чтобы получить возможность стать избирателями и влиять на ход социально-политических преобразований. Постепенно из-за увеличения цензов количество африканских избирателей сокращалось. И в бурских республиках, и в английских колониальных владениях, как справедливо подчеркивал историк, всей полнотой политических прав пользовалось только белое население.

Многие надеялись, что с образованием ЮАС в 1910 г. ситуация в отношении бесправия черного населения изменится, но политическая обстановка еще более ужесточилась. «Националистическая партия, основанная вскоре после образования Союза, олицетворяла белую реакцию и воинствующий расизм»¹⁰, – пишет Г. Мбеки.

Г. Мбеки ратовал за предоставление народам Южной Африки всей полноты избирательных прав. И в своем исследовании он, анализируя мнения крупнейших представителей власти и финансовых кругов, таких как Я.Х. Сметс и С. Родс, стремился показать противоборство белых и африканцев по вопросам изменений в избирательной системе.

Главной особенностью исторической науки в ЮАР является ее многонациональный характер, а следовательно, и многовариантность направлений исторических исследований. Продолжает оставаться актуальным исследование социально-политических и культурных взаимоотношений между различными национальными и этническими группами, населяющими юг Африки.

PECULIARITIES OF NATIONAL SOUTH AFRICAN HISTORIOGRAPHY

I. G. DERYAGINA

*Volgograd State
Pedagogical University*

The peculiarities of the development and transformation of the South African society during colonial period, that had an effect on the national historical science, were analysed for the first time in that work. The European colonial invasion played an important role in transformation of the South African society. The colonial epoch, racism of the whites formed national ideas and resulted in increase of the anti-colonial struggle. All that had its influence on the national historical science of South Africa.

Key words: colony, bourgeoisie, historiography, prehistorical, requisition, qualifications, repression, disenfranchise, nationalism, elector, abolition, suffrage, source, society.

¹⁰ Мбеки Г. Рассказ о сегрегации // Говорят африканские историки. М., 1977. С. 78.